

Столетний Снежный Женьшень, Ло Чжи Цю также видел его только в книгах, не встретив такую редкость в реальности. Как Лун Сюань мог получить такое сокровище, о таком Ло Чжи Цю не думал, что его удивило, Лун Сюань действительно отправил его Ло Вэю. Чжао Фу также сообщил, что Император Син У уже нашел кого-то для его испытания, и в нем нет никаких проблем, Ло Вэй может его использовать.

— Давайте примем это, — Чжао Фу увидел, что Ло Чжи Цю долго стоял там погруженный в раздумывания, и он передал коробку Ло Чжи Цю.

— Нижестоящий чиновник благодарит Его Величество и Второе Королевское Высочество, — сказал Ло Чжи Цю, когда он взял коробку. Поскольку это было отправлено Лун Сюанем, Ло Чжи Цю не должен был преклонять колени и благодарить, как при даре Императора.

Лекарь Вэй в это время дописал медицинский отчет и отправил ее Чжао Фу. Император Син У во дворце, все еще ждал новостей и Чжао Фу не смел долго оставаться здесь, Он выдал Ло Чжи Цю несколько дежурных слов о благополучии в новом году, а после того, как получил награду от него, он повел своих людей обратно во дворец.

Ло Чжи Цю отдал Снежный Женьшень лекарю Вэй и спросил его:

— Может ли этот женьшень использоваться для моего сына?

После того, как лекарь Вэй увидел, лежащий в парчовой коробке, Снежный Женьшень, его глаза загорелись и он воскликнул:

— Янгье, это же Снежный Женьшень!

— Да, это от Его Второго Высочества, и к тому же по его словам ему сто лет. — сообщил Ло Чжи Цю.

Услышав, что этот Снежный Женьшень насчитывает сто лет, лекарь Вэй уже не мог сидеть сложа руки, и приказал Сяо Яню пригласить своих коллег. Несколько человек окружили Снежный Женьшень, словно поклоняясь.

Ло Чжи Цю пришлось снова спросить:

— Можно ли использовать этот женьшень для Ло Вэя.

— Да, — сказал лекарь Вэй, — Эта вещь, хотя и не столь легендарна, и не может возвращать к жизни, но это действительно дополнит Гуань Юнь(?), и Третьему Мастеру обязательно полегчает.

Несколько лекарей закивали и произнесли слова согласия, вроде "Да" и "Именно".

Ло Чжи Цю передал Снежный Женьшень лекарю Вэй. А затем колеблясь все же обговорил с ним наедине, поделившись своими страхами.

— Уважаемый лекарь Вэй также знает, что между моим третьим сыном и вторым Королевским Высочеством есть разрыв, на этот раз Второе Королевское Высочество подарил эту драгоценную лекарственную траву, а Ло Вэй даже не подозревает об этом. Но Ло Вэй еще молод, и я боюсь, что он откажется от него, поэтому хочу, чтобы ему не рассказывали о происхождении этого женьшеня.

Лекарь Вэй Тай пообещал, что вылечит болезнь Ло Вэя, он будет вознагражден бесчисленными наградами, и, возможно, его можно будет добавить в ряды Императора. Лекарь Вэй даже не мог надеяться на большее.

Ло Вэй спал до заката и сумерек, и когда он открыл глаза, то увидел, что Вэй Лань все еще на его кровати.

— Проснулся? — рука Вэй Ланя накрыла лоб Ло Вэя. Отсутствие лихорадки — это хорошо.

— Я хочу что-нибудь поесть, — сказал Ло Вэй.

— Что бы ты хотел? — схожу на кухню, сообщу им приготовить это — спросил Вэй Лань.

— Тот яичный супчик был неплох, пусть они его сделают, — сказал Ло Вэй.

— Хорошо, Мастер, подожди минутку, — Вэй Лань встал и отправился на кухню.

— Пусть Девятнадцать войдет ко мне, — сказал Ло Вэй Вэй Ланю.

— Мастер хочет дать ему задание? — спросил Вэй Лань.

— Только наполовину, — сказал другой в ответ, — Разве ты не говорил, что я их всех напугал? Пусть они немного позже придут увидеться со мной.

— Просто поговорить? Но тебе сказали не беспокоиться.

— Я должен кое о чем их попросить, — Ло Вэй посмотрел на смущенный взгляд Вэй Ланя. Он решил сказать ему правду. — Я проснулся, и это глупо, как я могу не хотеть действовать и не думать о делах.

Вэй Лань решил пойти на компромисс. Ло Вэй же думал о том, как это сделать. Что еще он может сказать? Вышел и позвал Девятнадцать и других войти внутрь, чтобы увидеть Ло Вэя. Он сам пошел на кухню, и пусть повара делают тот же самый яичный суп для Ло Вэя, проследив какие ингредиенты они туда кладут.

Во внутренней комнате Ло Вэй одел свою одежду, встал с кровати и уселся в кресло у круглого стола. У него закружилась голова, он только оделся, а у него участилось дыхание. Ло Вэй и сам нахмурился: как могло это тело сломаться до такой степени?

Девятнадцать во главе других вошел и увидели Ло Вэя, сидящего там и ожидающего их, о чем то задумавшись, они преклонить колени и поклонились.

— Нет, — поспешно сказал Ло Вэй, — Я только что посчитал, что в этой комнате есть ровно пять пустых стульев.

— Я не смею подчиняться, — сказал Девятнадцать склонив голову.

— Садись, — сказал Ло Вэй, — Пусть вы сядете и спросите меня? Давайте не будем говорить об этих ложных церемониях передо мной.

Сорок второй из пятерки был самым молодым, и, услышав это он улыбнулся и сел, спросив Ло Вэя:

— Мастер, Ваше тело теперь лучше?

— Намного лучше, — улыбнулся Ло Вэй, глядя на Девятнадцать, который даже Вэй Лань должен был звать Братом Девятнадцать, слова этого человека должны быть наиболее полезными среди этих теневых гвардейцев.

Поблагодарив Ло Вэя Девятнадцать подошел к круглой скамье напротив него и сел.

Девятнадцать сел, и оставшиеся трое тоже сели.

— Вэй Лань уже сказал мне, Девятнадцать, — сказал Ло Вэй, прежде чем Вэй Лань вернется, чтобы закончить свои слова. Он внимательно смотрел на Девятнадцать.

Девятнадцать напряженно сидел, и смотрел на лицо нежно улыбающегося Ло Вэя, не в состоянии увидеть, сердится он или нет.

— Не волнуйся Девятнадцать, — сказал ему Ло Вэй, — У всех твоих братьев хорошие боевые искусства, но они все еще хотят, чтобы ты позаботился об этом. Поврежденная внутренняя сила восстановится, упорно повторяй упражнения.

— Брат Девятнадцать, твоя внутренняя сила повреждена? — воскликнул Сорок Второй.

— Как? — спросил Сорок Второго Ло Вэй, — Если он и не сможет тебя одолеть, то ты не станешь его слушать?

— Послушаю, — сказал Сорок Второй, являвшийся редкостью среди теневых гвардейцев, чья храбрость была мала, и добавил, — Я послушаю брата Девятнадцать, — взглянул на Ло Вэя и сказал, — Также послушаю слова мастера.

— Не мели чушь, — наставлял Девятнадцать Сорок Второго, — Ты, естественно, будешь слушать мастера!

— Слушай мои слова и слушай слова брата Девятнадцать. — сказал он Сорок Второму, несколько раз кашлянув, — Брат есть брат, он не причинит тебе вреда.

Все четверо кивнули. Девятнадцатый был самым старым и старшими среди выживших теневых гвардейцев. Теневых гвардейцев Ци Линь очень интенсивно тренируют. Слова старшего брата для них ничем не отличались от приказа императорского двора. Даже если их лекарства слишком сильны, иногда их нельзя осушить, они изолят свой гнев, но чувства между теньями похожи на семью, а не как предполагают посторонние.

— Ученик моего отца, Се Юй отправился в Юэ Чжоу, — сказал Ло Вэй, — Вы все об этом знаете?

— Слышали это от Двадцать Девятого, — сказал Девятнадцатый, и только после того, как он закончил говорить, вспомнил, что Двадцать Девять теперь имеет имя Вэй Лань, и поправился, — Я имею в виду, что Вэй Лань сказал нам об этом.

— Родители Се Юй приедут в эти дни, и я хочу, чтобы вы сопровождали их в Юэ Чжоу. — неохотно улыбнулся Ло Вэй.

<http://bllate.org/book/15662/1401075>